

ИЗМЕНЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ НИЖНЕВОЛЖСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН*

Белоусов Сергей Степанович¹

¹ кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, археологии и этнологии Калмыцкого научного центра РАН (г. Элиста) и научной группы истории антропологии и демографии войн и вооруженных конфликтов на юге России Южного научного центра РАН (г. Ростов-на-Дону).

E-mail: sbelousovelista@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются изменения, произошедшие в административно-территориальном устройстве Нижнего Поволжья в годы Гражданской и Великой Отечественной войн. Рассматриваются причины и факторы, приведшие к изменениям, и их последствия. Автор отмечает, что войны оказали большое влияние на административно-территориальную политику советского руководства. В годы Гражданской войны перемены в ней были обусловлены как национальной политикой большевиков, так и назревшими объективными потребностями усовершенствования административно-территориального деления, в отдельных случаях они диктовались военными соображениями. В понижении административного статуса Астраханской губернии и распределении ее территорий между новыми административно-территориальными единицами весьма заметную роль сыграл сложившийся в высших кругах руководства страны политический стереотип о ней, как о регионе мелкобуржуазном и контрреволюционном. Изменения, произошедшие в административно-территориальном делении Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны, носили ситуационный, а не стратегический характер, и не были связаны с продуманным планом административно-территориальных преобразований в регионе. Упразднение двух национальных республик было вызвано обстоятельствами военного времени. Ликвидация немецкой автономии советским руководством рассматривалась в качестве предупредительной меры, а калмыцкой — в качестве карательной меры за сотрудничество некоторой части калмыцкого населения с германским оккупационным режимом.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, административно-территориальное устройство, Гражданская война, Великая Отечественная война.

* Статья выполнена в рамках проекта РАН 17-18-01411 «Войны и население юга России в XVIII — начале XXI вв.: история, демография, антропология».

История административно-территориальных преобразований в Нижнем Поволжье в период самых кровопролитных в нашей стране войн обычно изучалась в рамках общих исследований по истории Гражданской и Великой Отечественной войн или по отдельным субъектам и редко являлась объектом специального исследования. Заметный вклад в разработку данной темы внесли историки В.А. Брылов [Брылов 2018], К.Н. Максимов [Максимов 2010], А.А. Герман и И.Р. Плева [Герман, Плева 2002], У.Б. Очилов [Очилов 2006], О.Н. Бокова [Бокова 2008–2009], В.Б. и К.В. Убушаевы [Убушаев, Убушаев 2007], Р. Шкода [Шкода б/д].

Главной целью статьи является выявление причин и факторов, повлиявших на административно-территориальные преобразования в Нижнем Поволжье в период Гражданской и Великой Отечественной войн.

В имперский период на территории Нижнего Поволжья располагались старейшие и обширные губернии России — Астраханская и Саратовская. Здесь проживали представители различных национальностей и конфессий, среди этнических групп наиболее крупными были русские, украинцы, казахи, немцы, калмыки. Разнообразие этноконфессионального и сословного состава населения региона наложило свой отпечаток на его административно-территориальное устройство. В двух губерниях наряду с уездами существовали казахская «Внутренняя орда», «Калмыцкая степь», казачьи округа, улусы, кантоны, аймаки, участки, старшинства, волости и проч.

Серьезные изменения в административно-территориальном устройстве Астраханской губернии произошли в 1917–1920 гг., когда происходил процесс перехода от одной модели власти к другой. В результате политики разукрупнения возникли новые административно-территориальные субъекты и единицы, а некоторые из них изменили свой статус и характер.

Еще в период Временного правительства, 1 июля 1917 г. из состава Астраханской губернии выделилась в самостоятельный субъект под названием Букеевской губернии казахская Внутренняя орда, а в первые месяцы 1918 г., когда в Астраханской губернии осуществлялась замена прежних органов власти на советские, сепаратистские тенденции проявились в Черноярском уезде. В феврале 1918 г. Черноярский уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов принял решение о переводе уездного центра из г. Черный Яр в находящуюся в пределах Саратовской губернии колонию Сарепту. В свою очередь, в марте того же года заявили о своем выходе из Черноярского уезда и образовании самостоятельного Элистинского округа 13 крестьянских селений, расположенных на юге Ергенинской возвышенности. Элистинский округ был создан явочным порядком, поэтому руководство Астраханской губернии не признало его выделения из состава Черноярского уезда, однако уже в августе 1918 г. оно легализовало новую админи-

стративно-территориальную единицу. Как представляется, губернская власть поменяла решение по двум причинам: во-первых, руководители уезда сумели убедить ее в лояльности местного населения к Советской власти и доказали это на деле, взяв организацию защиты уезда от белогвардейцев в свои руки; во-вторых, элистинцы, в отличие от черноморцев, не высказывали желания выйти из состава Астраханской губернии. Безусловно, свою роль сыграло и наличие в уезде собственной вооруженной силы.

Распад уезда на части имел под собою серьезные объективные основания, в первую очередь, географического характера. К началу Февральской революции 1917 г. уезд представлял собой две вытянутые в узкую линию полосы, одна из которых тянулась вдоль р. Волги, а другая — шла вдоль границы Астраханской губернии с Областью войска Донского по Ергенинской возвышенности в направлении с севера на юг до границы со Ставропольской губернией. Поволжская и североергенинская части Черноярского уезда граничили с Царицынским уездом Саратовской губернии, и в силу своей географической близости их население в административном и хозяйственном отношении тяготело к г. Царицыну, который к началу XX в. в результате своего быстрого и успешного развития вырос до уровня губернского города, хотя по статусу продолжал оставаться административным центром одного из уездов (Царицынского) Саратовской губернии.

С началом Гражданской войны г. Царицын в силу своего удобного геополитического положения приобрел ключевое значение для противоборствующих сторон. Через город проходили важнейшие транспортные коммуникации, связывавшие центральные районы страны с Прикаспием, Северным Кавказом и Средней Азией, в нем имелись промышленные предприятия и были сосредоточены большие арсеналы оружия и боеприпасов. Для белых войск взять Царицын было очень важно еще и потому, что он создавал серьезную угрозу правому флангу Донской армии генерала П.Н. Краснова и лежал на пути соединения с войсками оренбургского атамана А.И. Дутова. Вышеуказанные обстоятельства предопределили ожесточенный и длительный характер сражений за Царицын, которые начались в июле 1918 г. и завершились 3 января 1920 г. взятием города войсками Красной армии.

Царицынская губерния возникла в период первой обороны города красными войсками летом 1918 г., но точная дата ее учреждения до сих пор не установлена. Исследователи относят первое упоминание о губернии к приказу Военного совета Северо-Кавказского военного округа (далее — СКВО) от 11 августа 1918 г. «Об объявлении осадного положения», ее название встречается и в последующих августовских приказах о мобилизации населения. Возможно Царицынская губерния де-факто существовала уже тогда, однако считается, что официально она была об-

разована 7 сентября 1918 г. приказом № 62 Военного Совета СКВО, подписанным И.В. Сталиным, С.К. Мининым и К.Е. Ворошиловым. В нем говорилось, что Царицынская губерния учреждается: *«В целях наискорейшего создания в округе боевых единиц, а равно и в целях более успешного и планомерного проведения в жизнь директив центральной военной власти...»* [Шкода б/д]. В приказе были обозначены территории, вошедшие в губернию: Царицынский уезд и часть Камышинского уезда Саратовской губернии, Черноярский и Царевский уезды Астраханской губернии, из последнего были отделены 11 северных волостей, образовавшие новый Николаевский уезд.

Черноярские власти поддержали решение руководства СКВО о вхождении уезда в состав новообразованной губернии. Еще в начале июня 1918 г. при обсуждении на Чрезвычайном Черноярском уездном съезде Советов вопроса о переносе административного центра из г. Черный Яр в колонию Сарепту в выступлениях некоторых делегатов прозвучала мысль о том, что главный смысл этого шага они видят в приближении их центра управления к г. Царицыну. Участник съезда Толстоноженко, например, прямо заявил, что поскольку Черноярский и соседний с ним Царевский уезды тяготеют к Царицыну, то последний должен стать для них губернским городом [НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 3. Д. 38. Л. 38]. Заметим, что это было сказано, когда Царицынская губерния еще не была официально учреждена, а Сарепта и Царицын продолжали числиться в составе Саратовской губернии.

Таким образом, для местных властей и населения Черноярского уезда перенос управления в Сарепту и переход в Царицынскую губернию был обусловлен, прежде всего, административными и экономическими соображениями, и только потом военными. Командование СКВО, напротив, в административной деятельности руководствовалось главным образом военными интересами, заключавшимися в объединении территорий, имевших значение для обороны Царицына. В Царицынскую губернию включались в основном те территории, оперативная и политическая обстановка на которых влияла или могла повлиять на ведение боевых действий в этом районе.

Весной 1919 г. территория Царицынской губернии значительно расширилась: 20 апреля, согласно совместному решению Донского бюро Российской коммунистической партии (большевиков) (далее — РКП(б) и председателя Царицынского исполкома, в состав нового региона были переданы Второй Донской, Усть-Медведицкий и часть Сальского и Первого Донского округов Области Войска Донского.

В истории Гражданской войны создание Царицынской губернии предстает уникальным событием. По утверждению исследовательницы О.Н. Боковой, из всех учрежденных в годы Гражданской войны гу-

берний Царицынская являлась единственной, которая *«появилась как военное образование, создана без учета положений Совета народных комиссаров «О порядке изменения границ губернских, уездных и прочих» от 27 января 1918 г. и других нормативных актов, регулирующих порядок образования новых административных единиц»* [Бокова 2008–2009: 121]. Специфика ситуации заключается также в том, что Царицынская губерния была учреждена командованием СКВО на территориях, большинство из которых (в том числе и г. Царицын) в то время были подведомственны руководству Приволжского военного округа.

После взятия Царицына Красной армией 3 января 1920 г. и завершения боевых действий причины ситуационного, военного характера, приведшие к образованию Царицынской губернии, исчезли, тем не менее, губерния была восстановлена, что свидетельствует о том, что в основе ее появления лежали более глубокие и объективные предпосылки.

В 1920 г. из состава Астраханской губернии была выделена Автономная область калмыцкого трудового народа. Основу ее территории составили земли бывшей «Калмыцкой степи». Образование автономной области со всей наглядностью высветило проблему границ, которые планировалось установить, исходя из этнического принципа. При ближайшем рассмотрении этого вопроса выяснилось, что провести в жизнь этот принцип будет сложно, а некоторых случаях просто невозможно вследствие чересполосного проживания русского и калмыцкого населения. Например, чересполосица помешала включить в состав автономной области станицы донских калмыков-казаков, изолированных от нее широкой полосой русских поселений и находящиеся в иноэтническом окружении небольшие калмыцкие аймаки — Червленый и Северный. В аналогичной ситуации оказались и расположенные в центре калмыцких кочевий крестьянские поселения Элистинской волости. На ее базе, а также еще 5 русско-украинских волостей, расположенных на Ергенинской возвышенности (Ремонтненский, Кормовской, Заветнинской, Киселевской и Садовской), в 1921–1922 гг. был сформирован Ремонтненский уезд. В общей сложности к территории Калмыцкой степи была присоединена площадь в 4 724 кв. км с населением 47,3 тыс. чел.

В годы Гражданской войны площадь Астраханской губернии сильно сократилась также в результате оформления границ нового субъекта — Киргизской Автономной Социалистической Республики, образованной на основании декрета ВЦИК от 1 сентября 1920 г. «Об автономной Киргизской социалистической республике». Из Астраханской губернии в нее передали Внутреннюю (Букеевскую орду), населенную казаками, а также Синеморскую, Софроновскую, Ганюшинскую и Николаевскую волости, в населенных пунктах которых компактно проживало русское рыбацкое население [Политика... 1920: 44–45].

После завершения Гражданской войны в составе Астраханской губернии из 7 административно-территориальных единиц осталось 4 (Астраханский, Енотаевский, Красноярский уезды и г. Астрахань). Некоторые современные исследователи данное событие напрямую увязывают с политической борьбой за власть, якобы развернувшейся между И.В. Сталиным и С.М. Кировым. По их мнению, Астрахань стала жертвой победы первого над Кировым — ее «советским ангелом-хранителем» [Астрахань 2007: 27]. Сторонники данной точки зрения, правда, не приводят ни одного факта, свидетельствующего о том, что Киров пытался противостоять якобы стремлению Сталина понизить статус Астраханской губернии. Это утверждение всецело основано на созданных советской пропагандистской машиной клише об особой роли И.В. Сталина в организации обороны г. Царицына и С.М. Кирова — г. Астрахани в годы Гражданской войны. Как показывают последние исследования историков, роль этих государственных деятелей в период военных действий в 1918–1920 гг. сознательно преувеличивалась. Отсюда сформировалось устойчивое мнение, что многие политические действия Сталина в последующее годы по отношению к Сталинграду, а у Кирова — к Астрахани, носили личностный оттенок.

Не отрицая полностью личностных мотивов в региональной политике двух ведущих государственных деятелей, все же заметим, что на понижение административного статуса Астраханской губернии гораздо большее влияние оказала сложившаяся в высших партийно-советских кругах репутация г. Астрахани и губернии в целом как мелкобуржуазного и оппозиционного Советской власти. В партийно-государственных документах первых лет Советской власти не раз встречаются упоминания о мелкобуржуазном характере значительной части населения Астраханского края, к которой относили многочисленное и влиятельное астраханское купечество [ГААО. Ф. Р-1172. Оп. 1. Д. 20. Л. 45], астраханское казачество, крестьянство, мещанство и чиновничество. Это убеждение основывалось на активном занятии населения торговлей и предпринимательством (скотоводство, рыболовство, соледобыча). Для партийно-советской элиты уже одного этого было достаточно, чтобы зачислить астраханцев в разряд носителей мелкобуржуазных настроений. Кроме того, в Астраханской губернии в годы Гражданской войны неоднократно вспыхивали восстания против большевистской политики, что еще больше укрепило у высшего руководства страны представление об этом регионе, как неблагонадежном по отношению к Советской власти.

Анализ материалов показывает, что во время Гражданской войны перемены в Нижнем Поволжье были вызваны как национальной политикой большевиков, так и назревшими объективными потребностями усовершенствования административно-территориального деления, в отдельных случаях они диктовались военными соображениями. Так, вы-

деление в самостоятельные субъекты территорий компактного проживания казахов и калмыков явилось результатом стремления большевистской партии реализовать на практике свою доктрину о праве народов на самоопределение, в учреждении Царицынской губернии главную роль сыграл военный фактор, появление новых уездов было связано с созданием более удобного для местного населения административно-территориального деления. Многие преобразования нередко инициировались «снизу» и осуществлялись без санкции вышестоящих властей. Перекройка административных границ происходила в условиях нестабильной общественно-политической обстановки, ослабления власти и развернувшихся боевых действий, что не могло не наложить на данный процесс своего отпечатка.

Во время Великой Отечественной войны в Нижневолжском регионе последовали новые существенные изменения в административно-территориальном устройстве. В 1941–1943 гг. были ликвидированы республики немцев и калмыков и образована Астраханская область.

Первой была упразднена АССР немцев Поволжья: 28 августа 1941 г. вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». 7 сентября 1941 г. последовал другой указ Президиума Верховного Совета СССР «Об административном устройстве территории бывшей Республики немцев Поволжья». Против немцев Поволжья было выдвинуто обвинение в их нелояльности к Советской власти и укрывательстве ими немецких шпионов и диверсантов. Советское руководство рассматривало переселение немцев в восточные районы страны как превентивную меру, видя в них «пятую колонну» и опасаясь, что сосредоточение большого количества немецкого населения в Поволжье, недалеко от г. Куйбышева, который планировался новой столицей на случай сдачи Москвы, может при приближении фронта дестабилизировать ситуацию в регионе. Что касается современных исследователей, то многие из них увязывают депортацию немецкого населения и ликвидацию автономии с перипетиями советско-германских отношений. Так, известные исследователи истории поволжских немцев А.А. Герман и И.Р. Плева пишут: *«Советские немцы, в том числе и немцы Поволжья, не раз становились заложниками отношений двух великих держав, СССР и Германии. Следствием крайнего обострения отношений между этими странами, принявших форму открытого военного столкновения, стала ликвидация АССР немцев Поволжья и депортация поволжских немцев в Сибирь и в Казахстан»* [Герман, Плева 2002: 84].

Территория АССР немцев Поволжья (28 200 кв. км.) была разделена между двумя соседними областями: в состав Саратовской области вошло 15 кантонов, Сталинградской — 7 [Сборник законов... 1968: 64]. По данным Всесоюзной переписи 1939 г., в автономии проживали 366 685 лиц

немецкой национальности, составлявшие 2/3 всего населения республики [Всесоюзная перепись... 1992: 67].

Обвинения в предательстве, прозвучавшие в адрес калмыцкого народа со стороны советского руководства, стали обоснованием для депортации калмыков и упразднения Калмыцкой АССР. По теме депортации калмыцкого народа и ликвидации его республики написана обширная научная литература. Их причины обычно объясняются грубым извращением И.В. Сталиным ленинской национальной политики, личными качествами советского лидера, его стремлением переложить ответственность за военные поражения на плечи некоторых малочисленных народов. Некоторые историки склонны видеть причины депортации и ликвидации автономии в необходимости обеспечения бесплатной трудовой силой промышленных объектов Сибири и Средней Азии или даже в сущностном содержании советской национальной политики, направленной в итоге на смешение наций с целью формирования надэтнической общности — советского народа.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря 1943 г. ликвидировал Калмыцкую АССР и одновременно восстановил Астраханскую область в ранге субъекта РСФСР. Отдельные астраханские исследователи упразднение и восстановление Астраханской области объясняют субъективными факторами, а именно последствиями внутригрупповой борьбы советской элиты. Так, авторы монографии «Астрахань — XXI век: Социокультурная регионалистика», вышедшей в 2007 г., упразднение Астраханской губернии напрямую связывают с поражением С.М. Кирова в противостоянии со Сталиным. Любопытно, что даже факт создания в 1943 г. Астраханской области авторы монографии интерпретируют как «утонченное коварство» Сталина, который пошел на этот шаг якобы потому, что не хотел допустить дележа огромных денег, выделенных правительством для восстановления Сталинградской области [Астрахань 2007: 299], в состав которой до 1943 г. входил Астраханский округ.

Восстановление области, безусловно, являлось плодом усилий, прежде всего, астраханской управленческой элиты, которая упорно шла к этой цели. В предвоенные годы этот вопрос она выносила на рассмотрение Сталинградского обкома ВКП(б), областного исполкома Совета депутатов трудящихся, соответствующие материалы были отосланы в ЦК ВКП(б). 4 октября 1943 г. в докладной записке на имя секретарей ЦК ВКП(б) А.А. Андреева и Г.М. Маленкова секретарь Астраханского окружного комитета ВКП(б) В.А. Голышев писал, «что в связи с резким увеличением экономики округа, вопрос о создании Астраханской области назрел» [ГАСДАО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 990. Л. 16]. В округе находился крупный рыбопромышленный центр всесоюзного значения, Астрахань являлась крупнейшим перевалочным пунктом нефти, мощным транс-

портным узлом (речным и железнодорожным), в ней был сосредоточен ряд крупных судостроительных заводов и мастерских, активно развивалось сельское хозяйство (имелось более 200 колхозов, шло освоение под овощную отрасль плодородной Волго-Ахтубинской поймы). Голышев обратил внимание и на то обстоятельство, что многие предприятия округа имели статус всесоюзных, и им приходилось многие вопросы решать непосредственно с Москвой [ГАСДАО. Ф. Р-6. Оп. 1. Д. 990. Л. 16об.]. В состав будущей области Голышев просил включить помимо территории округа тяготеющие к Астрахани районы: Эльтонский, Кайсацкий и часть Черноярского.

Первоначально в состав новой области вошли 8 районов бывшего Астраханского округа (Владимировский, Володарский, Енотаевский, Икрянинский, Камызякский, Красноярский, Наримановский, Харабалинский) и г. Астрахань, а также восточные районы бывшей Калмыцкой АССР (Долбанский, Кетченеровский, Лаганский, Приволжский, Троицкий, Улан-Хольский, Черноземельский, Юстинский) и г. Элиста. Два района Калмыкии (Малодербетовский и Сарпинский) были включены в Сталинградскую область, два (Западный и Яшалтинский) — в Ростовскую область, еще один (Приютненский) — в состав Ставропольского края. Общая площадь Астраханской области включала в себя 9 318 тыс. га, на которой проживали 617,6 тыс. чел. [НАРК. Ф. Р-309. Оп. 7. Д. 5. Л. 1].

После образования области астраханская администрация стала предлагать усилия по расширению территории области. 17 марта 1944 г. председатель Астраханского облисполкома Н.И. Быхов по поручению обкома ВКП(б) и облисполкома обратился в ЦК ВКП(б) и Президиум Верховного Совета РСФСР с просьбой рассмотреть вопрос о присоединении к области Черноярского района Сталинградской области и Кизлярского округа Ставропольского края. Свою просьбу астраханское руководство мотивировало тем, что эти районы ранее входили в состав Астраханской губернии, и их экономики были сходны с экономиками прилегающих к ним астраханских районов [НАРК. Ф. Р-309. Оп. 7. Д. 5. Л. 7]. В данных действиях астраханской управленческой элиты просматривалось стремление хотя бы частично восстановить территорию Астраханской губернии, сильно урезанной в первые годы Советской власти. Результатом этой деятельности стало возвращение в 1949 г. из Сталинградской области Черноярского района, переданного в 1919 г. в качестве уезда в Царицынскую губернию. Благодаря этому территория Астраханской области расширилась до 96,3 тыс. кв. км.

Проведенные в годы Великой Отечественной войны административно-территориальные преобразования заметно изменили политико-административную карту Нижнего Поволжья. Упразднение двух национальных республик было вызвано обстоятельствами военного времени.

Ликвидация немецкой автономии советским руководством рассматривалась в качестве предупредительной меры, а калмыцкой — в качестве карательной меры за сотрудничество некоторой части калмыцкого населения с германским оккупационным режимом. Это были действия исключительно политического характера, носившие ситуационный, а не стратегический характер, никак не связанные с продуманным планом административно-территориальных преобразований в регионе.

Источники

Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. М.: Наука, 1992. 256 с.

Государственный архив Астраханской области (ГААО).

Государственный архив современной документации Астраханской области (ГАСДАО)

Научный архив Калмыцкого научного центра РАН (НА КалмНЦ РАН).

Национальный архив Республики Калмыкия (НАРК).

Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1967: В 2 т. Т. 2. 1938–1967 / Сост. Ф.И. Калинычев, М.И. Юмашев и А.В. Калитеевская. М.: Известия, 1968. 896 с.

Литература

Астрахань — XXI век: Социокультурная регионалистика / Л.В. Баева и др. Астрахань: Астраханский ун-т, Российский гуманитарный фонд, 2007. 375 с.

Бокова О.Н. Образование Царицынской губернии как административно-территориальной единицы РСФСР // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Вып. 7. 2008–2009. Исследования молодых ученых. С. 119–122.

Брылов В.А. Формирование территории Волгоградской области и агломерации в XX столетии: границы, административное устройство // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 5 (128). С. 215–251.

Герман А.А., Плева И.Р. Немцы Поволжья: Краткий исторический очерк. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2002. 144 с.

Максимов К.Н. Великая Отечественная война: Калмыки и Калмыкия. М.: Наука, 2010. 374 с.

Очилов У.Б. Калмыкия в период Гражданской войны (1917–1920 гг.). Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2006. 448 с.

Политика советской власти по национальным делам за три года. 1917–XI–1920. М.: Гос. изд-во, 1920. 185 с.

Убушаев В.Б., Убушаев К.В. Калмыки: выселение, возвращение, возрождение. 1943–1959 гг. Элиста: Изд-во Калм. гос. ун-та, 2007. 494 с.

Шкода Р. Рождение губернии. [Электронный ресурс: Режим доступа: URL: <https://царицын.рф>. Дата обращения: 10.05.2017 г.].